

А.Д. Карин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖ. БИМА НА ПОСТУ ПОСЛА США В ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ЭЙЗЕНХАУЭРА

На основе мемуаров американского посла в Польше Джейкоба Бима и других исторических источников дан анализ состояния американско-польских отношений в годы президентства Дуайта Эйзенхауэра. Показано, что воспоминания Джейкоба Бима являются ценным источником по истории американской внешней политики в годы холодной войны, проливающим свет на многие аспекты его дипломатической работы.

Ключевые слова: холодная война; Польская Народная Республика; внешняя политика США; Владислав Гомулка; Джейкоб Бим; Тайваньский кризис

Известный американский дипломат Джейкоб Динли Бим родился в 1908 г. в семье профессора Принстонского университета. Ему суждено было сделать блистательную дипломатическую карьеру, неоднократно оказываясь в стратегически важных районах мира и принимая участие в разрешении большого количества международных проблем [1. Р. 18]. С 1934 по 1940 г. он занимает пост третьего секретаря посольства США в Берлине, во время Второй мировой войны служит вторым секретарем посольства в Лондоне, после войны консультирует американскую оккупационную администрацию в Германии. В течение 1949–1953 гг. он сменил ряд назначений в Индонезии, Югославии и СССР. После объявления американского посла Джорджа Кеннана персоной нон грата, в течение нескольких месяцев Бим фактически исполняет обязанности главы американской дипломатической миссии, не занимая при этом должности посла. Находясь на этом посту, дипломат регулярно информировал Вашингтон о политической ситуации в Москве после смерти И.В. Сталина. В 1953–1957 гг. мистер Бим возглавлял Центрально-европейский отдел госдепартамента, который занимался проблемами Центральной и Восточной Европы, пока наконец в 1957 г. не получил назначение на должность посла США в Варшаве.

Учитывая то обстоятельство, что польскому направлению внешней политики в Вашингтоне придавали в это время особое значение, должность посла в Польше была довольно ответственной. После смерти И.В. Сталина в Польше, как и в других странах социалистического блока, стартовал процесс десталинизации, сопровождавшийся экономическими и политическими реформами, ограничением всевластия спецслужб, а также началом реабилитации жертв репрессий. Кульминацией обострившейся политической борьбы в руководстве ПНР стал приход к власти в октябре 1956 г. реформаторского режима В. Гомулки. В качестве реакции на случившиеся политические изменения, в госдепартаменте возобладала точка зрения о целесообразности оказания экономической помощи «национал-коммунистическому» режиму Гомулки, проводившему реформы, направленные на частичную либерализацию политической и экономической систем страны. Странникам этой точки зрения польский лидер виделся в качестве своеобразного

«нового Тито», готового пойти если не на полный разрыв с Советским Союзом, то по крайней мере способного проводить существенно более независимый политический курс [2. С. 95–97].

По мысли сотрудников госдепартамента, поддержка подобного рода «национал-коммунистических» режимов должна была привести к ослаблению социалистического блока и создать предпосылки к возможному падению коммунистических режимов в будущем. Центрально-европейский отдел принимал активное участие в разработке новой политики. Поэтому неудивительно, что после того, как она принесла первые плоды в виде подписания 7 июня 1957 г. польско-американского экономического соглашения и встал вопрос о назначении нового посла в Варшаве, на эту должность был выбран непосредственно глава данного отдела. К этому можно добавить то обстоятельство, что новый американский посол уже был знаком с «альтернативной», не подконтрольной СССР версией социализма. Работая в американской миссии в Белграде с апреля 1951 по ноябрь 1952 г., он участвовал в организации экономической и военной помощи режиму Й. Тито, который в тот момент находился в конфронтации с СССР [3]. Теперь по заданию Вашингтона Д. Бим должен был заниматься тем же самым в отношении режима Гомулки, правда, на этот раз речь шла исключительно об экономической помощи, ни на какое сотрудничество в военной сфере Варшава не была согласна.

В своих мемуарах американский посланник упоминает, что он по возможности старался поддерживать отношения не только с политическими деятелями, занимавшими высокие посты в правительстве, но в том числе с теми политиками, кто занимал исключительно партийные должности. Интересно отметить, что В. Гомулка описывается в мемуарах как человек «закрытый», избегавший контактов с западными дипломатами: «Он (Гомулка. – А.Д.) был недоступен на большом приеме, где любой западный человек, двигавшийся в его направлении, перехватывался сотрудниками службы безопасности или Министерства иностранных дел» [4. Р. 81]. Первым американским политиком, принятым лидером Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) стал Ричард Никсон, посетивший Варшаву с визитом 2–5 августа 1959 г.

Введу недоступности лидера ПОРП для западных дипломатов, Биму в основном приходилось вести дела с сотрудниками министерства иностранных дел ПНР, среди которых в первую очередь он упоминает Юзефа Виневича: «...Юзеф Виневич, заместитель министра иностранных дел по американским делам, который шесть лет прослужил послом в Вашингтоне. Остроумный и иногда находчивый человек, он усердно работал, чтобы улучшить американско-польские отношения, заранее предупреждая нас о настроениях Гомулки и его периодических вспышках гнева. Эту же услугу предоставлял так же Витольд Трампчински, тогдашний министр внешней торговли» [4. Р. 82–83]. Несколько реже американскому послу удавалось встретиться с председателем Совета министров Юзефом Циранкевичем, а также с министром иностранных дел Адамом Рапацким, который, по его словам, был, не слишком дружественно настроен по отношению к США из-за поддержки Вашингтоном политики правительства К. Аденауэра.

Характерной чертой политической системы ПНР, о которой упоминает Д. Бим, было формальное разделение государственных и партийных органов власти. Нередко во время переговоров польская сторона всячески подчеркивала разницу между позицией правящей Польской Объединенной Рабочей Партии и позицией польского государства, которые не следовало смешивать. 21 ноября 1957 г. ПОРП присоединилась к заключительной резолюции совещания коммунистических и рабочих партий, проходившего в Москве, составленной в антиамериканском духе. Когда сотрудники государственного департамента потребовали объяснений этого недружественного шага от посла ПНР Рамуальда Спасовского, посол заявил, что эта декларация выражает позицию партии, а не государства [5. Р. 702–703]. Эта была стандартная отговорка, которую периодически использовали польские дипломаты в подобных случаях, однако такие объяснения, как правило, не выглядели убедительно. Так же польские дипломаты стремились заверить своих американских коллег, что Министерство иностранных дел в ПНР существенно больше независимо в своей политике от правящей партии, нежели то имеет место в СССР и других странах блока. Однако Д. Бим и его подчиненные не были склонны доверять подобного рода заявлениям [4. Р. 82]. По-видимому, американский посол прекрасно понимал, что партия в коммунистической системе играла ведущую роль, исходя из чего говорить о независимости друг от друга государственных и партийных структур не представлялось возможным.

Определенным разочарованием для Вашингтона в это время стало начатое со второй половины 1957 г. постепенное сворачивание реформ в ПНР. Несмотря на то что тенденция на постепенный пересмотр реформ нарастала медленно, она не могла не вызывать определенного беспокойства в Вашингтоне. Гомулка не стал «новым Тито», на что так рассчитывали в госдепартаменте и, несмотря на более независимую политику от СССР по ряду направлений, в сравнении с предшествующим периодом, остался в числе бесспорных союзников Кремля. Во внутренней политике

«контрреформы» коснулись в первую очередь наступления на свободу слова и ограничения низовой демократии. При этом более либеральный курс в отношении католической церкви сохранялся, вышедший на свободу в октябре 1956 г. кардинал С. Вышинский пользовался огромным авторитетом, а отдельные католики, сотрудничавшие с режимом, были допущены к выборам в Сейм и получили несколько депутатских мандатов. В деревне после роспуска коллективных хозяйств продолжали успешно развиваться частные хозяйства.

Несмотря на частичный отказ от реформ, польский коммунистический режим по-прежнему оценивался как более либеральный по сравнению с аналогичными политическими системами в других странах. Интересно, что на эту оценку не повлияло, ни закрытие главного оппозиционного издания – «Попросту», сопровождаемое подавлением выступивших против этого студентов в октябре 1957 г., ни роспуск в 1958 г. рабочих советов, ставший сильнейшим ударом по низовой демократии, ни постепенное ужесточение цензуры. В директиве Совета национальной безопасности от 14 апреля 1958 г. (СНБ 5808/1) были определены основные цели и задачи политики США в отношении Польши. В документе утверждалось, что тесная связь с СССР и членство в Варшавском договоре препятствуют достижению Польшей действительной независимости в обозримом будущем. Эта страна на сегодняшний день является «полунезависимой». Но даже в таком статусе она подрывает монолитность советского блока и ставит под сомнение универсальный характер некоторых аспектов советского коммунизма. «Следовательно, полунезависимая Польша с потенциалом постепенного перехода к полной независимости, без того, чтобы подвергать угрозе уже достигнутые успехи, лучше всего соответствует интересам США» [6. Р. 112]. Наиболее эффективными инструментами проведения американской политики назывались торговля, пропаганда и сотрудничество в культурной сфере.

Согласно документу, режим Гомулки по состоянию на весну 1958 г. продолжает оставаться реформаторским. При этом наблюдалось усиление цензуры. Сохранение непростой экономической ситуации существенно ослабило энтузиазм населения по отношению к политике правительства по сравнению с октябрём 1956 г. Вместе с тем никто не хотел возвращения репрессивного режима и рассматривал существующее положение как лучшее по сравнению с периодом сталинизма. Как следствие, политика по оказанию экономической помощи в целом показала свою эффективность и должна была быть продолжена. Именно благодаря ей удалось достигнуть определенных успехов в переориентации польской торговли на Запад. Если в 1954 г. на долю капиталистических стран приходилось всего 30% общего объема польской торговли, то на сегодняшний день эта цифра выросла до 40%. В целом США должны быть готовы при необходимости увеличить объем оказываемой экономической и технической помощи с целью поощрения Польши проводить политику, которая будет способствовать достижению целей США [6. Р. 114].

Таким образом, курс руководства ПОРП на сворачивание реформ не привел во время второго срока Д. Эйзенхауэра к серьезному ухудшению польско-американских отношений. Напротив, американская политическая элита по-прежнему оценивала режим В. Гомулки, как в целом заслуживающий американской поддержки, а экономические и культурные связи между двумя странами продолжали укрепляться. За годы службы Д. Бима в качестве посла в ПНР было подписано несколько двухсторонних экономических соглашений, благодаря которым польско-американские отношения вышли на новый уровень. Перечислим только некоторые из них. Согласно договору от 15 февраля 1958 г., Варшава получила кредит в размере 25 млн долл., а также возможность приобрести сельскохозяйственную продукцию за национальную валюту на сумму в 73 млн долл. Экономическое соглашение от 10 июня 1959 г. предполагало закупку сельскохозяйственных товаров, необходимых для польской экономики, на общую сумму в 44 млн долл. Самым крупным экономическим соглашением стал договор от 21 июля 1960 г. на общую сумму в 130 млн долл. [7. S. 251, 273–274].

Вероятно, наибольшим достижением этого периода стало урегулирование вопроса о компенсациях за национализированную собственность американских граждан и предоставления Польше режима наибольшего благоприятствования в торговле. Договоренность о начале переговоров о выплате компенсаций за собственность американских граждан была достигнута еще во время заключения экономического соглашения между Соединенными Штатами и Польшей в июне 1957 г. Одной из основных проблем на переговорах, как и следовало ожидать, стало отсутствие единой оценки количества и стоимости собственности, национализированной в первые послевоенные годы. Американцы рассчитывали на получение компенсаций в размере 125 млн долл., с чем категорически не были согласны представители ПНР.

С 4 по 28 мая 1959 г. прошло 15 технических встреч между американскими и польскими экспертами, в ходе которых так и не удалось ликвидировать всех противоречий. В конце концов госдепартамент начал склоняться к тому, чтобы пойти на серьезные уступки и снизить размеры запрашиваемой выплаты до 80–70 млн долл. При этом Вашингтон был заинтересован в том, чтобы выплата происходила как можно в более короткие сроки, желательно в течение 15–20 лет, а первые транши были как можно более высокими. Варшава же, напротив, стремилась к тому, чтобы растянуть платеж на как можно больший хронологический период. 26 июня Генрих Котлицкий в ходе встречи с Бимом предложил компенсацию в размере 20 млн долл., что было существенно меньше ожиданий американской стороны. На следующей встрече, состоявшийся в июле 1959 г., Бим сообщил о том, что Вашингтон готов согласиться на компенсацию в размере 75 млн долл., но это оказалось неприемлемо уже для польской стороны [8. P. 176–177].

15 сентября 1959 г. в Варшаве состоялось заседание политического бюро ПОПР, на котором было принято решение об увеличении предлагаемой Вашингтону суммы компенсации с 20 до 40 млн долл.

Взамен, по мнению лидеров Рабочей партии, следовало требовать введение режима наибольшего благоприятствования в торговле и продолжения политики предоставления кредитов. Необходимо было добиться зависимости суммы, ежегодно выплачиваемой в качестве компенсации, от размера польского экспорта в США [9. S. 338–339]. Согласно этой идее, от суммы экспорта должен был выплачиваться определенный фиксированный процент, и, таким образом, размер выплаты каждый год получался бы разным. Аналогичный принцип был заложен в соглашениях о компенсациях за национализированную собственность, подписанных с Францией Великобританией и другими странами.

28 сентября Котлицкий сообщил Биму о готовности своего правительства увеличить предлагаемую сумму компенсаций до 32 млн долл. В своем меморандуме Диллону Колер отмечал, что это предложение «самое обнадеживающее событие на переговорах на сегодняшний день. Мы сомневаемся, что поляки согласятся на урегулирование в размере 50 миллионов долларов, но мы не считаем, что 32 миллиона долларов являются их окончательным предложением» [10. P. 231]. При этом идея польской стороны привязать размер ежегодной выплаты к размеру экспорта в США оказалась абсолютно неприемлемой, так как в Вашингтоне настаивали на установлении фиксированной суммы ежегодных выплат. Параллельно вновь стал подниматься вопрос о возможности новых поставок в ПНР на общую сумму 58,5 млн долл. Политбюро ПОРП, принимая решение об увеличении суммы компенсаций, надеялось этой уступкой ускорить получение новых кредитов. Американская сторона, не вполне удовлетворенная размером предлагающийся суммы, в октябре согласилась на продажу 200 тыс. т корма для скота за национальную валюту на сумму 10,6 млн долл., плюс 1,2 млн на покрытие транспортных расходов. 10 ноября 1959 г. соглашение нашло свое отражение в подписанном обеими сторонами договоре. Возможность продолжения сотрудничества зависела в первую очередь от того, удастся ли достичь прогресса в переговорах о компенсации за национализированную собственность.

В ходе дальнейших встреч сумма предлагаемой компенсации выросла до 38 млн долл. Колер даже рассматривал в своем меморандуме возможность достижения соглашения, если Варшава согласится на выплату 39 или 39,5 млн [11. P. 266]. Однако в госдепартаменте еще некоторое время сохранялась надежда на получение большей суммы. Вместе с тем никаких возражений против предоставления ПНР режима наибольшего благоприятствования и размораживания активов ее граждан в американских банках в случае успешного завершения переговоров не было. Только летом переговоры вошли в финальную стадию, когда 16 июля 1960 г. был подписан окончательный вариант договора, по которому Польша обязалась выплатить компенсацию американским гражданам в размере 40 млн долл. Выплаты должны были продлиться 20 лет (по 2 млн долл. в год) начиная с 1961 г. За их распределением среди получателей компенсаций следила Комиссия по урегулированию иностранных претензий (Foreign

Claims Settlement Commission) [12. P. 928]. Практически сразу же после заключения соглашения в американских банках были разморожены счета граждан ПНР на общую сумму в 2 млн долл.

После урегулирования вопроса о компенсациях для американских граждан, наконец, было убрано основное препятствие в переговорах о получении Польшей статуса наибольшего благоприятствования в торговле. Эта мера должна была позволить существенно снизить торговые пошлины на польский экспорт (который по состоянию на 1959 г. составлял 31,7 млн долл.) и сделать его более конкурентоспособным на американском рынке. В сентябре 1960 г. К. Гертер рекомендовал президенту не откладывать этот вопрос, а как можно скорее добиться положительного решения в связи с тем, что все условия Вашингтона были выполнены. Не лишним будет упомянуть, что предоставление режима наибольшего благоприятствования так же вытекало из директивы СНБ 5808/1 1958 г. [13. P. 928]. Однако Д. Эйзенхауэр, опасавшийся, что данная проблема будет использована на ноябрьских выборах, решил отложить это решение до окончания предвыборного цикла.

17 ноября 1960 г. Дуайт Эйзенхауэр объявил о восстановлении режима наибольшего благоприятствования в торговле для Польши, который был приостановлен 5 января 1952 г. Решение вступило в силу 16 декабря и было опубликовано в бюллетене госдепартамента за 5 декабря 1960 г. Здесь же публиковалось письмо президента министру финансов Роберту Андерсону, в котором сообщалось, что с 16 декабря 1960 г. ограничительные меры, наложенные на импорт из социалистических стран, больше не должны применяться к импорту с территории Польши и районов, находящихся под временным управлением Польши [14. P. 7]. Данное решение имело среди своих последствий укрепление экономических связей между двумя странами. В частности, между ними значительно вырос торговый оборот с 462 млн долл. в 1960 г. до 625 млн долл. в 1961 г., а польский экспорт в США вырос на 12,4% в 1961 г. и на 19% в 1962 г. соответственно. Всего в течение 1957–1961 гг. для приобретения американских товаров Польшей было получено кредитов на общую сумму более чем 420 млн долл., что стало существенным вкладом в модернизацию её экономики [15. S. 149].

Помимо выстраивания отношений с Польшей на Д. Бима была возложена еще одна важная миссия. В разгар «Второго кризиса тайваньского пролива» госдепартамент поставил перед дипломатом задачу инициировать начало переговоров в Варшаве с представителями КНР. Как известно, после победы коммунистов в гражданской войне в Китае Соединенные Штаты не пошли на установление дипломатических отношений с провозглашенной в 1949 г. Китайской Народной Республикой. Основной комплекс противоречий был связан со стремлением материкового Китая установить контроль над Тайванем, который являлся в тот момент союзником США. В августе 1955 г. в Женеве стартовали американо-китайские переговоры. Китайская сторона стремилась добиться дипломатического признания, американская – освобождения

граждан США, удерживаемых в КНР, и отказа от применения силы в Тайваньском проливе. Единственным соглашением, которого удалось достигнуть на этом этапе, стал договор о взаимной репатриации гражданских лиц. После его подписания переговоры зашли в тупик и были окончательно свернуты в декабре 1957 г. [16. С. 122].

Начиная с 23 августа 1958 г. армия КНР начала обстрел подконтрольных Тайваню групп островов Цзиньмэнь и Мацзу, в результате чего обстановка в Тайваньском проливе резко дестабилизировалась. Между авиацией двух стран периодически начали завязываться воздушные бои. В ответ на это США ввели свой флот, имевший в том числе ядерное оружие на борту, в Тайваньский пролив. Американский президент Д. Эйзенхауэр в сентябре 1958 г. подтвердил готовность его страны применить тактическое ядерное оружие, если конфликт будет разрастаться. Мир оказался на грани большой войны. В сложившихся условиях Вашингтон стал искать возможность возобновления переговоров с коммунистическим Китаем. В качестве места переговоров на этот раз была выбрана Варшава.

Из мемуаров американского посла следует, что задача проведения переговоров была возложена на него госдепартаментом еще до начала кризиса вокруг Тайваня 4 августа 1958 г. [4. P. 118]. Однако неспешность китайской стороны, принципиальные разногласия по поводу места проведения переговоров, а также случившийся политический кризис позволили им начаться только в середине сентября, когда острота противостояния в Тайваньском проливе начала спадать. Посол КНР Ван Пин Нан предлагал использовать для переговоров здания китайского и американского посольств, что было неприемлемо для Вашингтона, так как могло рассматриваться как одна из форм дипломатического признания, на что американцы не были готовы пойти. Предложение нейтральной Швейцарии использовать ее посольство в свою очередь было отвергнуто Ваном. В итоге польская сторона выступила в качестве посредника, предоставив помещение для переговоров. Если верить утверждениям Бима, в здании были установлены прослушивающие устройства, и вся информация о содержании бесед, становилась достоянием польских спецслужб и, возможно, передавалась в СССР [4. P. 123]. Тем не менее американской делегации пришлось с этим смириться, так как другого места для переговоров не было, а здания посольств, как уже было сказано, не подходили для этого.

Переговоры отчасти способствовали деэскалации ситуации вокруг Тайваня. 6 октября 1958 г. представители КНР заявили о прекращении огня. Помимо этого, в ходе китайско-американских встреч не удалось достигнуть других значимых результатов. Американская сторона не смогла добиться от представителей Китая отказа от применения силы в Тайваньском проливе. Посол КНР Ван увязывал это с выводом всех американских военных с Тайваня, являвшегося территорией Китая, которую, по его словам, незаконно «оккупирует» армия США. Разрешение конфликта с националистами Чан Кайши, по утвержде-

нию китайского посла, являлось внутренним делом его страны, в которое Соединенные Штаты не должны были вмешиваться. Д. Бим в свою очередь настаивал на том, что у его правительства есть договор об обороне с правительством Китайской республики (Тайвань). На основании этого договора там и присутствуют американские военные. Д. Бим проводил переговоры с китайской стороной в течение нескольких лет вплоть до сентября 1961 г., когда был окончательно отозван в Вашингтон [4. P. 145–146].

В 1950-х гг. администрация президента Д. Эйзенхауэра стремилась добиться улучшения польско-американских отношений. Данное стремление было вызвано тем, что пришедший в октябре 1956 г. к власти в Польше В. Гомулка воспринимался американской элитой как реформатор, способный на проведение более независимой от СССР политики и допустивший серьезные шаги в сторону частичной либе-

рализации политической системы в ПНР. Д. Бим, назначенный в этот период послом США в Польше, всячески способствовал налаживанию контактов между двумя странами. За годы его службы было подписано несколько крупных соглашений между ПНР и США, удалось разрешить многолетнюю проблему выплаты компенсаций американским гражданам за их национализированную собственность. Также в этот период Польше удалось получить режим наибольшего благоприятствования в торговле с США. Важной составляющей дипломатической миссии Бима стало проведение переговоров с представителями коммунистического Китая, с которым Соединенные Штаты не поддерживали в тот момент дипломатических отношений. Несмотря на то что в ходе переговоров так и не удалось достигнуть каких-то конкретных соглашений, сам факт их наличия способствовал деэскалации ситуации в Тайваньском проливе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lambert B., Jacob D. Beam, Envoy to Soviets At Start of Detente, Is Dead at 85 // *New York Times*. 1993. August 18, Section D. P. 18.
2. Карин А.Д. Десталинизация и политические изменения в Польше в документах американских спецслужб и Государственного департамента США // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2018. № 4. С. 95–108. URL: http://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/01/Lokus-4_2018.pdf
3. Beam J. Oral History Interview with Washington, D.C. June 20, 1989. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/oral-histories/beamjw>
4. Beam J. Multiple exposure: an American ambassador's unique perspective on East-West issues. New York, 1978. 317 p.
5. Memorandum of a Conversation Between the Polish Ambassador (Spasowski) and the Deputy Under Secretary of State for Economic Affairs (Dillon), Department of State, Washington, December 24, 1957 // *Foreign Relation of the United States (FRUS)*. Eastern Europe. Vol. XXV. P. 702–703.
6. NSC 5808/1. U.S. Policy toward Poland, April 16 // *FRUS*. Eastern Europe. Vol. X. Pt 2. P. 112.
7. Zbiór obowiązujących umów polsko-amerykańskich. Warszawa, 1989.
8. *FRUS*. Eastern Europe. Vol. X. Pt 2. P. 176–177.
9. Posiedzenia Biura Politycznego w dniu 15 września 1959 r. // *Dokumenty do dziejów PRL*. Centrum Władzy protokoły posiedzeń kierownictwa PZPR wybór z lat 1949-1970. Warszawa, 2000. S. 338–339.
10. Editorial Note // *FRUS*. Eastern Europe. Vol. X. Pt 2. P. 231.
11. Memorandum From the Assistant Secretary of State for European Affairs (Kohler) to the Under Secretary of State for Political Affairs (Merchant). January 15, 1960 // *FRUS*. Eastern Europe. Vol. X. Pt 2. P. 266.
12. Pastusiak Longin. 400 lat stosunków polsko-amerykańskich (1608-2008) Vol. 1. Warszawa, 2010. S. 928.
13. Memorandum From Secretary of State Herter to President Eisenhower // *FRUS*. Eastern Europe. Vol. X. Pt 2. P. 294–295.
14. Department of State Bulletin. Vol. 36. January 7, 1957. P. 7.
15. Machewicz P. Polska i Europa Wschodnia w polityce Stanów Zjednoczonych w latach 1947–1956 // *Studia i materiały*. T. 3. Warszawa, 1997. S. 149.
16. Косов А.П. Внешняя политика США в отношении КНР в 1949–1969 гг. // *Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова*. 2012. № 14. С. 118–127.

Статья представлена научной редакцией «История» 5 марта 2020 г.

The Activities of Jacob Beam as the US Ambassador to Poland and the Problem of the Development of US-Polish Relations During the Eisenhower Presidency

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 471, 127–132.

DOI: 10.17223/15617793/471/15

Anton D. Karin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: donfernando.karin@yandex.ru

Keywords: Cold War; Polish People's Republic; US foreign policy; Vladislav Gomulka; Jacob Beam; Taiwan Crisis.

The article, based on the memoirs of Jacob Beam, the American ambassador to Poland, and on other open historical sources, analyzes the state of US-Polish relations during the presidency of Dwight Eisenhower. In particular, the author used documents from the State Department and declassified documents from the Ministry of Foreign Affairs of Communist Poland. The main aim of the article is to investigate the results of the work of the American ambassador and give a general outline of the policy of the Eisenhower administration regarding Poland. Beam was appointed US Ambassador to Warsaw in August 1957, in the wake of improvements in US-Polish relations after Vladislav Gomulka's coming to power in Poland. His regime, according to a number of American officials, should have been supported for his reforms and a tendency towards politicians more independent from the USSR. The supporters of this point of view saw the Polish leader as a kind of a “new Tito” ready either for a complete break with the Soviet Union or, at least, for a more sovereign political course. Beam was already familiar with the “alternative” version of socialism not controlled by the USSR. Working in the American mission in Belgrade from April 1951 to November 1952, he participated in organizing economic and military assistance to the regime of Josip Tito, who was in confrontation with the USSR at that time. Now, on the instructions of Washington, Beam had to do the same with respect to Gomulka's regime, though this time it was only about economic assistance, Warsaw did not agree to any military cooperation. Over the years of work, Beam managed to conclude a series of Polish-American economic agreements that contributed to the strengthening of cooperation between the two countries. One of the most important agreements signed during this period was the agreement on the payment of compensation to US citizens for nationalized property.

Negotiations on this issue took several years, culminating in the signing on July 16, 1960, of the final version of the agreement, according to which Poland pledged to pay compensation to American citizens in the amount of \$40 million. Payments were supposed to last for 20 years (\$ 2 million per year) starting in 1961. In response to the resolution of the multi-year compensation problem, the United States agreed in December 1961 to grant Poland the most-favored-nation treatment in trade. Another component of Beam's diplomatic mission was negotiations with the Chinese during the Second Taiwan Strait Crisis, which helped to de-escalate the strait and freeze the conflict. In general, Beam's mission was successful. Polish-American relations were taken to a new level.

REFERENCES

1. Lambert, B. & Jacob, D. (1993) Beam, Envoy to Soviets At Start of Detente, Is Dead at 85. *New York Times*. August 18. Section D. p. 18.
2. Karin, A.D. (2018) De-Stalinization and political changes in Poland in the documents of the American special services and the USA State Department. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly – Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 4. pp. 95–108. [Online] Available from: http://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/01/Lokus-4_2018.pdf (In Russian).
3. Beam, J.D. (1989) *Oral History Interview with Washington, D.C.* June 20. [Online] Available from: <https://www.trumanlibrary.gov/library/oral-histories/beamjw>
4. Beam, J.D. (1978) *Multiple exposure: an American ambassador's unique perspective on East-West issues*. New York: W.W. Norton.
5. FRUS. (1955–1957) Memorandum of a Conversation Between the Polish Ambassador (Spasowski) and the Deputy Under Secretary of State for Economic Affairs (Dillon), Department of State, Washington, December 24, 1957. In: *Foreign Relation of the United States (FRUS). Eastern Europe*. Vol. XXV. pp. 702–703.
6. FRUS. (1958–1960) NSC 5808/1. U.S. Policy toward Poland, April 16 In: *Foreign Relation of the United States (FRUS). Eastern Europe*. Vol. X. Pt 2. p. 112.
7. Anon. (1989) *Zbiór obowiązujących umów polsko-amerykańskich*. Warszawa: [s.n.].
8. *FRUS*. Eastern Europe. Vol. X. Pt 2. pp. 176–177.
9. Anon. (2000) Posiedzenia Biura Politycznego w dniu 15 września 1959 r. In: *Dokumenty do dziejów PRL. Centrum Władzy protokoły posiedzeń kierownictwa PZPR wybór z lat 1949-1970*. Warszawa: [s.n.]. pp. 338–339.
10. FRUS. (1958–1960) Editorial Note. In: *Foreign Relation of the United States (FRUS). Eastern Europe*. Vol. X. Pt 2. p. 231.
11. FRUS. (1958–1960) Memorandum From the Assistant Secretary of State for European Affairs (Kohler) to the Under Secretary of State for Political Affairs (Merchant). January 15, 1960 In: *Foreign Relation of the United States (FRUS). Eastern Europe*. Vol. X. Pt 2. p. 266.
12. Longin, P. (2010) *400 lat stosunków polsko-amerykańskich (1608–2008)*. Vol. 1. Warszawa: ADAM. p. 928.
13. FRUS. (1958–1960) Memorandum From Secretary of State Herter to President Eisenhower. In: *Foreign Relation of the United States (FRUS). Eastern Europe*. Vol. X. Pt 2. pp. 294–295.
14. *Department of State Bulletin*. (1957) 36. January 7. p. 7.
15. Machewicz, P. (1997) Polska I Europa Wschodnia w polityce Stanów Zjednoczonych w latach 1947–1956. *Studia i materiały*. 3. p. 149.
16. Kosov, A.P. (2012) Vneshnyaya politika SShA v otnoshenii KNR v 1949–1969 gg. [US foreign policy towards the PRC in 1949–1969]. *Uchenye zapiski UO VGU im. P.M. Masherova*. 14. pp. 118–127.

Received: 05 March 2020